

В школу клана вело несколько дорог, но только одна была безопасна — остальные были запечатаны и несли смерть всем нарушителям.

Разгоняя духовную энергию по телу, Яо Чэнь быстрыми шагами поднимался в гору. Он ещё не выбрал истинный метод, поэтому довольствовался основами мастерства пламени. Прямо сейчас он чувствовал, что находится в шаге от царства Ученика семи звёзд.

Это ощущалось довольно необычно, но чувства всегда остаются чувствами, а прорваться на следующую ступень никогда не было так легко. Мастерство основ пламени — чудесная техника, она усиливает духовное сознание, вследствие чего плавить пилюли становится чуть проще. Благодаря ей, ученики клана Яо возвышаются над остальными духовными практиками этого мира. Однако, несмотря на множественные её преимущества, существовал и недостаток, притом весьма серьёзный: каждый прорыв требовал невообразимое число лекарственных ингредиентов.

Разумеется, это стоило того. Подобный подход заметно укреплял духовное сознание и связь с атрибутами дерева и огня, а также уплотнял Доу-ци и облегчал над ней контроль.

Больше три пятых населения клана Яо умели обращаться с котлом и плавить пилюли — любой рядовой страж Железной гвардии окажется алхимиком второго или третьего разряда. Секрет заключался в том, что все без исключения начинали свой духовный путь с мастерства основ пламени, а ещё почти каждый имел атрибуты дерева и огня.

Обучение в школе состояло из пяти классов, в каждом классе было примерно по сотне учеников, всего — чуть больше пятисот. Яо Чэня нельзя было назвать самым одарённым среди остальных. Приложив толику усилий, он сумел занять место в десятке лучших рейтинга класса, однако всего несколько неудач — и его место займёт другой. Но этого оказалось достаточно, чтобы заслужить внимание старейшин.

В школу клана обычно поступали выходцы из бедных семей или те, кого природа не наградила великим внутренним талантом. Но это не послужило поводом ограничивать учеников — старейшины трудились не покладая рук, следовали правилам и обучали каждого учащегося равноправно.

Сегодня в классе проходили искусство плавки пилюль. Основы мастерства пламени не были здесь никому в диковинку, скорее наоборот, наскучили, и видеть вживую, как старейшина плавит пилюли, разбудило в учениках то самое любопытство.

Внимательный взгляд Яо Чэня сверкал. Он уже видел раньше, как отец плавит пилюли, к тому же у них дома стоял настоящий алхимический котёл[1], которому Яо Хо придавал особое значение. Всякий раз, когда Яо Чэнь оказывался рядом с котлом, его обуревало жгучее желание испытать его в действии. Его отец говорил, что это врождённое чутьё алхимика, а также показатель высокого внутреннего таланта. Но о последнем Яо Хо умолчал — Яо Чэнь был ещё слишком юн и неопытен, и, чтобы прокормить себя и свою будущую семью, ему предстоит ещё многому научиться, а лишнее чванство только навредит делу. Изучить

искусство плавки пилюль и занять должность старейшины при школе виделось ему заманчивой перспективой.

Плавке пилюль посвятили весь урок. Перед Яо Чэнем открывался новый и удивительный мир, в котором пестрили всевозможные лекарственные ингредиенты: они смешивались с пламенем, запускали необычные реакции, сливались воедино и представляли уникальными пилюлями с неповторимыми эффектами.

Алхимия была наиважнейшим предметом в школе, поэтому её премудростям обучал глава старейшин Яо Лань, за плечами которого был десяток лет опыта. Он по праву считался истым и непревзойдённым учителем. В верхушке клана думали также: в преподавании основ ему проиграет даже алхимик шестого или седьмого разряда.

Если кто-то из учеников силён, то это говорит о его редком внутреннем таланте и одарённости, однако обучить такого выдающегося ученика способен не каждый. Именно поэтому Яо Хо не стал наставлять сына лично, а предпочёл отдать на попечение к учителям.

И не прогадал. Яо Чэнь души не чаял в алхимии, а после занятий со старейшиной его голова всегда была полна мыслей... Пилюля Свёртывания крови, пилюля Восполнения крови...

— Так, на сегодня всё, и помните: не пытайтесь откусить больше, чем сможете проглотить. У кого дома есть алхимический котёл, попробуйте выплавить пилюлю Свёртывания крови и завтра обязательно принесите её с собой, я укажу вам на ваши ошибки, — Яо Лань добродушно улыбнулся. В этом году поступило довольно много сильных учеников. По силе Доу-ци их, конечно, не сравнить с молодыми дарованиями главной ветви, особенно с тем числом природных материалов, которые они потребляют, но даже так: вступив на путь алхимии, многих ожидает светлое будущее, притом ничуть не хуже, чем у выходцев из главной ветви. Яо Лань был старейшиной школы, то есть самым низшим классом старейшин. Но когда он смотрел на учеников с невероятным внутренним талантом, то чувствовал, что его жертва не прошла напрасно.

Даже если его никогда не признают учителем, он всегда останется тем самым главой старейшин в школе, а если кто-нибудь из учеников добьётся высокого положения в клане, это согреет ему душу.

— Старейшина, — Яо Чэнь поднял руку, — почему трава Ледяного истока растворяется с травой Семи огней? Разве их атрибуты не противоположны друг другу?

— Ха-ха, Яо Чэнь, верно? Раз уж ты задал такой вопрос, то это значит, что ты меня внимательно слушал, — Яо Лань одобрительно кивнул головой. — Цепкая память — это столп любого успешного алхимика. Действительно, атрибуты этих двух трав расходятся, но наш клан Яо изобрёл особую технику, которая позволяет объединять их вместе... Пожалуй, это всё, что я могу сказать. Я объясню подробнее на следующем занятии, но пускай каждый поразмышляет сам, я завтра обязательно спрошу.

Яо Лань так или иначе намеревался задать этот вопрос, но раз появился ученик, опередивший его, это ещё сильнее закрепило его уверование в то, что при сопутствующих обстоятельствах успех естествен. Где течёт вода, там образуется русло.

Как и ожидалось, в рядах школы затесались ученики с огромным внутренним талантом, и теперь дух соперничества пробудил в них жажду знаний, заставил столкнуться друг с другом и зашевелиться. Но Яо Чэнь отнюдь не терзало первенство, он целиком и полностью открылся неизведанному миру алхимии — да так, что провита в облаках всё следующее занятие, посвящённое Доу-ци. Он не мог усидеть на месте, и в голове лишь назойливо вертелась мысль, как он придёт домой и займётся плавкой. Когда наступил вечер, и учёба кончилась, Яо Чэнь стремглав помчался домой.

— Братец Чэнь, ты куда? — Толстячок попытался схватить Яо Чэня за край одежды. — Мы ведь договаривались сходить посмотреть на принцессу клана Обратней[2]...

Этим утром клан Яо получил известие: сегодня к ним придут Святой Обратень[3] и юная принцесса. По слухам, они явятся за пилюлями. Святой Обратень обладает силой властной и непоколебимой, но Ло Шу не был ей очарован. Кем он действительно был [очарован] — так это загадочной юной принцессой: как она выглядит? как человек или нет? сохранила ли звериные черты и характер? Яо Чэню же до неё не было совсем никакого дела. Влекомый алхимией, он со всех ног спешил домой и напроочь позабыл как об обещании Ло Шу, так и о юной принцессе.

Дома Яо Чэнь на ходу поздоровался с матерью и опрометью побежал в алхимическую комнату. Его отец, Яо Хо, был алхимиком четвёртого разряда — не слишком высокого, но и не низкого, — поэтому комната всегда была наполнена лекарственными ингредиентами третьей категории и ниже.

В прошлом, когда Яо Чэнь наблюдал за работой отца, то только подмечал какие тот использует материалы и как ими распоряжается. Но теперь, получив наставления старейшины, у него чесались руки: уж очень хотелось испробовать новоприобретённые методы в действии.

Однако, несмотря на охватившие его возбуждение и некоторый азарт, Яо Чэнь и не подумал пропустить ежедневную тренировку. Он выполнил три круговорота Доу-ци по телу и только потом взялся за лекарственные ингредиенты и зажёл котёл. Сегодня он будет плавить пилюлю Свёртывания крови первой категории — самую простую лечебную пилюлю, которая останавливает кровотечение и мигом заживляет любую мелкую рану.

Пилюля Свёртывания крови — одна из первых пилюль, которым учатся начинающие алхимики. Плавить её нетрудно, а единственным условием было строго управлять энергией, что для Ученика шести звёзд представляло некоторое препятствие. Для того, чтобы выплавить всего одну пилюлю, Яо Чэнь израсходовал почти всю свою Доу-ци.

Полный котёл материалов превратился в одну-единственную пилюлю, да и то слегка тусклую и с чёрными полосками: ядовитых примесей как пить дать предостаточно, тут и без Яо Ланя было понятно. Устремив взгляд в одну точку, Яо Чэнь прокрутил в памяти всю проделанную

работу. Через какое-то время сел в позу лотоса и погрузился в медитацию, чтобы восстановить потерянную энергию.

Спустя час поток Доу-ци вернул себе былую силу, и Яо Чэнь, не медля ни секунды, снова взялся за плавку. Материалы первой категории в клане Яо почти что не имели ценности, поэтому Яо Чэнь использовал их как ему вздумается. В этот раз плавка завершилась более успешно, и хоть в пилуле по-прежнему прослеживались примеси, по сравнению с прошлой попыткой разница была колоссальной. Взгляд Яо Чэня просветлел, и он аккуратно направил последние крупички Доу-ци в котёл, чтобы достать оттуда пилули и переложить их в фарфоровую посудину, напоминающую по форме бутыл.

Но окончательный результат Яо Чэня не удовлетворил, и он снова сел в позу лотоса. Плавка пилуль его всецело очаровала; ощущение того, как пилуля постепенно принимает форму, приводило его в неопиcуемый экстаз.

Только он приготовился к третьей попытке, как за дверью послышался голос матери:

— Яо Чэнь, иди кушать!

— Ага!

— А где Ло Шу?

— А, он пошёл посмотреть на юную принцессу клана Оборотней, — сказал Яо Чэнь, вспоминая о данном обещании. Яо Цин не сдержала смехок; дети выросли, уже ходят по красивым девушкам.

— А ты почему дома?

— Я забыл, — честно ответил Яо Чэнь, почесав затылок.

Яо Цин не знала, плакать ей или смеяться. В тринадцать лет мальчики как раз уже должны проявлять влечение к противоположному полу, почему он просто «забыл»?

Однако отбросив заботы о слабом поле, можно всецело сосредоточиться на мастерстве алхимии, что тоже отличный путь.

— Мам, я поел, пойду дальше... тренироваться.

Наверное, это было впервые, когда Яо Чэнь так быстро поел (Яо Цин и пары предложений сказать не успела). Поблагодарив за обед, он с той же умопомрачительной скоростью, с какой ел, умчался обратно.

Теперь Яо Цин и вправду встревожилась: она решила обсудить всё это с Яо Хо, когда тот вернётся.

Говоря прямо, основная причина её замужества заключалась как раз в болтливом, но умном языке Яо Хо, и она считала, что неплохо было бы ему передать эту черту Яо Чэню. В клане Яо все красивые, милые и умные девушки выходят замуж рано, и, если они не подготовят Яо Чэня как следует, то тому придётся довольствоваться «остатками» и наверняка не самыми симпатичными.

У Яо Чэня не было опыта общения с девушками, с его точки зрения, они просто любят раздуть из мухи слона и вечно ссориться. Разумеется, его мама была другой.

Плавить пилюли — вот что действительно притягивало его! Как только Доу-ци восстановилась, он сразу же схватил пучок растений и приступил к созданию пилюли Свёртывания крови. С каждой попыткой она получалась всё лучше и лучше.

После семи попыток прежний запал иссяк, тем более, что ему удалось дважды создать полностью чистые пилюли — они перестали звучать как вызов. Но пилюля Восстановления энергии...

И тут в мыслях пронеслась лекарственная формула, которую Яо Чэнь видел в записях отца. Это была пилюля, которая быстро восполняет Доу-ци! Восполняет Доу-ци... А ведь ему мешал именно недостаток энергии, и, если он сможет устранить его, то у него появится больше времени на тренировки! Так, пилюля Восстановления энергии приобрела первостепенную важность.

Сказано — сделано. Яо Чэнь снова погрузился в медитацию; лекарственная формула пилюли окончательно закрепилась в его голове.

Яо Чэнь обладал цепкой памятью — любой алхимик должен до мельчайших подробностей запоминать всё, что видит. Чтобы обрести такую память, некоторые люди совершенствуют духовное сознание: повышают царство внутренней силы. Но некоторые имеют её с рождения.

Как и ожидалось, первая попытка обернулась провалом, притом полным и сокрушительным: он не сумел даже придать пилюле форму, а все материалы обуглились.

Яо Чэнь долгим и пустым взглядом смотрел на почерневшие травы — он никак не мог взять в толк, почему так получилось. Ему казалось, что каждый предпринятый шаг, каждое действие было ошибочным.

Столкнувшись с подобной неудачей, обычный человек почувствовал бы себя опустошённым и, скорее всего, отложил бы дело на потом. Но Яо Чэнь не принадлежал к их числу: неудача только подстегнула его решимость. Как только Доу-ци восстановилась, он снова схватил лекарственные ингредиенты.

Но... в этот раз даже материалов не осталось, всё обратилось в пепел, а комнату заполонил чёрный и густой дым попеременно со зловонием.

— Кх-кх... — Яо Чэнь закашлялся. Он тут же поспешил открыть окно, чтобы дым и запах улетучились. И снова неудача не заставила его сдаться, а только пробудила жажду достичь успеха.

Так, выходит, ошибся здесь — не полностью, конечно, но достаточно, чтобы провалиться.

О чём Яо Чэнь не знал и даже не догадывался, так это о том, что формула пилюли (изначально первой категории) была видоизменена и улучшена, и теперь относилась ко второй категории. Ни при каких обстоятельствах начинающий алхимик, вроде Яо Чэня, не сумел бы выплавить эту пилюлю. Тем более, что в записях отца некоторые шаги, требующие детальной расшифровки, не были хорошо описаны. Создать её изначально не представлялось возможным.

Яо Чэнь пробовал до самой ночи. Только когда его Доу-ци полностью исчерпала себя и появилась какая-то одышка — только тогда он прекратил своё сумасшествие. К тому же, сейчас его духовное сознание сильно притупилось, голова пошла кругом, а в глазах помутилось. Израсходовав столько лекарственных ингредиентов, Яо Чэнь с трудом, но оторвался от занятия и пошёл в душ. После чего он принял пилюлю Закаливания тела, которую ему оставил отец, и лёг в постель. Как только его голова коснулась подушки, он тотчас же провалился в глубокий сон. Хотя спал он крепко, его пальцы легонько двигались — он продолжал плавить пилюли даже во сне.

Следующим утром Яо Чэнь отправился в школу без пилюль. Он посчитал, что неважно сколько примесей оставалось в пилюле Свёртывания крови — да и оставались ли они вообще, — сокрушительный провал с пилюлей Восстановления энергии определил его настоящие умения.

Яо Лань обращал на Яо Чэня пристальное внимание. Вопрос про травы Ледяного истока и Семи огней далеко не простой, задать его может только одарённый ученик, возможно даже самый талантливый в классе. Поэтому старейшина расстроился, увидев Яо Чэня без пилюль.

Отец Яо Чэня, Яо Хо, некогда тоже учился в школе и даже выпустился. Яо Лань плохо его знал, помнил только, что тот был талантлив в алхимии, но бездарен в духовном совершенствовании, поэтому лишился всех средств и остался не удел. Судьба печальная, но в клане Яо полно учеников с редким и удивительным внутренним талантом. Пропустить одного — не велика потеря, тем более что в будущем несомненно появятся ещё.

Но даже если Яо Хо не был признан кланом, в его доме точно имелась алхимическая комната, и Яо Чэнь должен был хотя бы попробовать.

— Безупречная работа. Сколько попыток тебе потребовалось? — Яо Лань начал оценивать старания учеников. Первым оказался Яо Тун, самый даровитый как в алхимии, так и в запасе внутренней энергии — Ученик семи звёзд. Он уже даже выбрал себе основной метод.

— Три попытки, старейшина, — учтиво ответил Яо Тун.

— Неплохо, — Яо Лань едва заметно кивнул и направился дальше.

— Пилюля загрязнена на треть, зачту с натяжкой. Прилагай больше усилий, когда управляешь Доу-ци, и внимательно следи за температурой — только так можно вытеснить все примеси.

Почти все ученики выплавили по пилюле, а кто-то даже притащил обугленный комок склеенных трав.

— Яо Чэнь, а что у тебя? — Яо Лань, наконец, подошёл к Яо Чэню. И хоть тот не достал никаких пилюль, старейшину терзало любопытство. Яо Чэнь опустил голову и тихо произнёс:

— Мне не удалось.

Для Яо Чэня что пилюля Свёртывания крови, что Восстановления Доу-ци — обе были пилюлями первой категории, и раз он не справился с одной, то решил рассказать старейшине именно о ней, чтобы тот помог ему какими-нибудь наставлениями.

— Не удалось? А где сама пилюля? Я мог бы рассказать в чём заключалась ошибка, — смеясь ответил Яо Лань, пытаясь придать своему голосу ободряющий тон. — Не нужно бояться неудач. Страшнее всего потерять уверенность в себе.

Яо Чэнь ещё сильнее понурил голову.

— Старейшина, я даже не смог придать пилюле форму.

Яо Лань не сумел найти подходящих слов. Как... так? Не смог придать пилюле форму? Он представлял Яо Чэня как талантливого алхимика и далеко не самого худшего. По крайней мере ничуть не хуже Яо Хо в его начинаниях.

— Кхм, нет повода для беспокойства. Не теряй веру, успех естественен, нужно только время, — слегка кашлянув, Яо Лань сказал ещё несколько ободряющих слов и сменил тему, приступив к новому занятию.

Сегодня они продолжали проходить основы алхимии, и старейшина рассказывал о свойствах некоторых материалов, о том, как они между собой сочетаются; как держать на одном уровне температуру в котле; как управлять лекарственными ингредиентами с помощью Доу-ци; как придавать форму пилюлям и прочее.

Хоть Яо Лань был алхимиком всего лишь пятого разряда, в клане Яо не найдётся никого столь же умелого в преподавании основ. Старейшина видел суть вещей; сложные концепции он

описывал так легко, доступно и непринуждённо, что каждый ребёнок слушал его со всей внимательностью.

Поначалу Яо Чэнь чувствовал себя неуютно, он стыдился своей оплошности, но вскоре увлёкся и целиком погрузился в едва изведанный мир алхимии: значит есть и такой приём... можно уменьшить потерю Доу-ци... а ещё можно усмирить энергию... поверить не могу, что такая техника существует... С этими техниками не только создавать пилюли станет в разы проще, но и поднимется сама возможность удачно их выплавлять.

Вечером, когда занятия кончились, Яо Чэнь, стгорая от нетерпения, снова стремглав мчался домой.

Теперь Толстячок не то, что схватиться за одежду — даже слова вымолвить не успел, как Яо Чэнь пролетел мимо него словно ветер...

Как так получилось? Как так вышло, что он забыл об их обещании познакомиться с принцессой клана Оборотней?

Юная принцесса, к слову, оказалась писаной красавицей, Ло Шу даже парой слов с ней перекинулся и сказал, что сегодня приведёт друга... Теперь и он нарушит обещание... Но опять-таки, возможность побыть с принцессой наедине, хе-хе...

Яо Чэнь в дом почти что вбежал. Матери там не оказалась, а на столе лежала записка, в которой было сказано, что она ушла собирать травы и ужин готов ещё с утра, нужно его только положить в чугунок и разогреть в печи.

С этим никаких трудностей не возникло; Яо Чэнь что-то быстренько запихал в себя и поспешил в алхимическую комнату. Там он подготовил котёл, загрузил в него травы и приступил к долгожданной плавке пилюли Восстановления энергии. С новыми техниками и вправду стало проще: температура исправно поднималась, Доу-ци расходовалась куда медленнее обычного, а лекарственные ингредиенты беспрепятственно соединялись.

Всё шло как по накатанной дорожке, и Яо Чэнь расценил это как благое знамение: сейчас всё обязательно получится, и пилюля будет совершенной. Под чутким надзором духовного сознания плавка действительно проходила как нельзя лучше.

Однако, когда наступило время последнего этапа, когда материалы вот-вот обрели форму пилюли, котёл вдруг вспыхнул кроваво-красным светом. Свет тотчас же проник внутрь, температура резко подскочила — и раздался жуткий грохот!

Котёл взорвался! Яо Чэнь побледнел; осколки котла на бешеной скорости налетели прямо на него и буквально швырнули юношу в стену.

— Кх-кх-кх, — Яо Чэнь удушливо закашлялся. Внутренние органы пострадали, поэтому он торопливо принял несколько вчерашних пилюль Свёртывания крови. Ему полегчало, когда целебная сила покрыла собою внутренности. Он метнулся к котлу, чтобы проверить его целостность; он надеялся, что взрыв никак не повредил его — ведь Яо Хо в нём души не чаял.

Но стоило только взглянуть, как и без того бледное лицо Яо Чэня побледнело ещё сильнее, сделалось бледным как смерть: котёл пошёл трещинами.

Это конец...

В этот раз его точно выпорют.

Ло Шу всегда восхищался Яо Чэнем — того никогда не били, а его самого хлестали каждые три дня. Такие непослушные дети, как он, в ином случае бы занимались всякой вредительской ерундой: шастали б по крышам да срывали б черепицу.

Яо Чэнь тупым взглядом смотрел на испещрённый глубокими трещинами котёл, и в голове его вертелась только одна мысль: «Это конец».

Но помимо страха быть наказанным, его сердце по неизвестной причине вдруг заняло от тревожного предчувствия. Неожиданно, снаружи донёсся какой-то странный шум, слышалась возня.

Звуки доносились с главной площади, но были такими громкими, что проникли даже в закрытую алхимическую комнату.

Сердце Яо Чэня подпрыгнуло и сжалось от дурного предчувствия. Юноша быстро привёл себя в порядок и выбежал на улицу — к звукам.

Как только он вышел из дома, до его слуха долетели хриплые крики. Добравшись, наконец, до площади, Яо Чэнь увидел небольшую толпу, словно обступившую кого-то или что-то.

— Яо Чэнь, подойди.

— Яо Чэнь...

Когда собравшиеся заметили мальчика, то вдруг разом замолчали и в безмолвии расступились, пропуская его.

В сердце Яо Чэня словно что-то оборвалось. Ноги подкосились, и он, тяжело ступая, прошёл через толпу. Непрерывно терзавшая его тревога оправдала худшие опасения.

Отец, всегда добрый и весёлый; отец, который всегда всех радовал и носил его на плечах; отец... Теперь тихо лежал: побледневший, перепачканный кровью, с плотно закрытыми глазами.

На лица Ло Бина и остальных его товарищей было больно смотреть. Убитые горем они присели неподалёку, прямо на землю, и, опёршись головой на руки, едва не рвали на себе волосы.

— Чэнь-эр, мы попали в...

Ло Бин закусил губы, не в силах произнести и слова. Как страж Железной гвардии, он обязан выполнять задания клана и... обязан быть готовым в любой момент пожертвовать своей жизнью. И он был готов, давно был. Но, столкнувшись с суровой действительностью, никто не знал, что им теперь делать, как им поступить, особенно перед ещё молодым Яо Чэнем.

— Судя по ранам, это работа Зала духов...

— Цыц! Такие вещи нельзя говорить не подумав.

— Эх, как жаль. С его-то внутренним талантом, он должен был стать алхимиком, но решил податься в Железную гвардию. Вот и получил.

— С такими ранами даже если выкарабкается, останется калекой...

— Замолчите! Что вы такое несёте? — названные братья Яо Хо тут же вскочили и направили на толпу гневные взгляды.

— Вы не серчайте, у нас нет дурных намерений. Кстати, Яо Чэнь, где твоя мама?

— Точно, точно, где Яо Цин? — толпа зевак собралась из соседей. Когда те осознали, что говорят совсем не о том, то быстро сменили тему.

Яо Чэня била мелкая дрожь. Отец лежал на земле. А его кровь, повсюду... пугала.

— Кх-кх... — Яо Хо вдруг содрогнулся в кашле и открыл глаза.

— Старик Ло...

— Старик Хо, я тут, я рядом.

— Знакомый запах... мы дома?

— Э, да... мы дома...

— Хе-хе, Чэнь-эр?

— Папа! — услышав, как отец позвал его, Яо Чэнь больше не мог сдерживать слёзы и заплакал.

— Ты напуган? Настоящие мужчины не льют слёзы... по пустякам.

— Но... кровь... здесь столько крови...

Яо Чэнь едва собрался с чувствами. Он схватил руку отца и вдруг заметил, что зрачки того не двигаются.

— Папа, твои глаза...

— Временная слепота, ничего страшного, — когда Яо Хо говорил, его щека подрагивала. Ло Бин не справился с болью на сердце и по его щекам потекли слёзы. С такими ранами, чудо, если выживет; сейчас даже каждое произнесённое слово, наверняка, отдавалось резкой болью — говорил он краткими предложениями и с большими паузами. Но перед Яо Чэнем говорил чётко и связно.

— Яо Хо, тебе необходим отдых.

— Я в порядке, — Яо Хо засмеялся и погладил рукой по щеке сына. От едва уловимых, но полных отцовской любви касаний Яо Чэнь едва сдерживал слёзы.

— Папа, с тобой ведь всё будет хорошо?

— Хе-хе...

— Яо Цин вернулась! — внезапно выкрикнул кто-то из толпы, и народ снова расступился. Яо Чэнь поднял голову и увидел мать в простых одеждах и с корзинкой трав — та только что вернулась с гор, и сейчас бежала к ним как могла.

— Хо!

— Хе-хе, я смущён. Ты застала меня в таком жалком виде.

— Тебе нельзя много говорить, — Яо Цин повернула голову к Ло Бину. — Кто это сделал?

— Мы попали в засаду, а враг применял техники кланов Оборотней, Хунь и Гу. Мы не можем утверждать наверняка, — Ло Бин уже прокусил губы до крови. Больше всего его вгоняло в беспомощность то, что они не сумеют даже отомстить. Хорошо, хоть вернулись, и никто пока не умер. Но видеть, как его брат валяется в агонии, было нестерпимо больно — лучше бы на его месте оказался он.

— Всё хорошо, оставь это. Лучше перетащите меня куда-нибудь, я не хочу валяться на земле, кх... — Яо Хо вымучил улыбку. Он протянул руку к Яо Цин и слегка покачал головой. Не было никакого смысла усложнять и без того невыполнимую задачу.

Глубоко вдохнув полной грудью, Яо Цин кивнула. Ло Бин аккуратно поднял Яо Хо и с той же осторожностью отнёс его домой, в кровать.

Яо Хо тихо засмеялся:

— Я не какая-то там фарфоровая кукла... не беспокойтесь, всего пару дней и я снова стану сильным и крепким, каким вы меня всегда знали. Всё хорошо, можете уже идти.

Ло Бин смотрел на слабую улыбку Яо Хо, и попытался улыбнуться сам, но получилось так горько, будто бы он не улыбался, а безмолвно плакал. Он и все остальные товарищи ушли. На глазах Яо Цин тут же проступили слёзы.

— Я пойду найду старейшину.

— Был... у него... — Яо Хо почти не двигаясь покачал головой. — Иначе бы меня уже не стало.

Яо Цин протянула руку к его запястью, чтобы измерить пульс и прощупать раны. Спустя несколько секунд она тяжело выдохнула: больше всего досталось внутренним органам.

— Я выплавлю кое-какие пилюли, Яо Чэнь, помоги мне.

— Мама... — Яо Чэнь растерянно топтался у дверей. Услышав просьбу матери, ему сделалось не по себе: в их семье был только один котёл, тот, который он недавно взорвал. Теперь его и котлом не назвать, так, обычная урна...

— Пошли.

— Мама, я не хотел... Я случайно повредил папин котёл. Я не хотел этого, не хотел, — стиснув зубы, Яо Чэнь твердил одну и ту же фразу.

Яо Цин не сразу поняла его слова. Алхимический котёл повреждён? Как только эта мысль пронеслась в её голове, щёки вспыхнули гневом, в горле будто что-то застряло, взгляд

затуманился — повсюду появились какие-то чёрные точки, а ноги слегка подкосились.

— Что... ты сказал?

Яо Чэнь понурил голову. Никогда в жизни он не сожалел о содеянном (пускай и нечаянно) сильнее, чем сейчас.

— Когда я плавил пиллюли, то котёл рванул... и треснул.

— Ты!.. — в следующую секунду Яо Цин влепила Яо Чэню пощёчину, но тут же одёрнула руку, почувствовав, как кольнуло сердце. Она растерянно смотрела на постепенно краснеющий отпечаток ладони на щеке сына. Что заставило её поднять руку? Но...

Смотря на Яо Хо — того, кто всегда защищал её и кто теперь лежал на кровати обессиленный, её сердце дрожало. Она была в растерянности и не знала, что ей сейчас делать. На людях она держалась бойко, но на самом деле лишь скрывалась за маской уверенности, чтобы никто не уличил её в слабости. Яо Хо снова закашлялся.

— Цин, милая, это всего-навсего котёл. Ребёнок ни в чём не виноват.

— Но ты в нём души не чаял... — Яо Цин попыталась оправдать себя, но глубоко в душе понимала, что поступила неправильно. Она никак не могла взять в толк, как Яо Чэню удалось сломать котёл третьей категории, но она точно знала, что сделал он это не со зла. Раньше она даже переживала, что он слишком много времени уделял алхимии, и пренебрегал романтическими делами, и раз котёл не выдержал, значит просто подошёл к концу срок его службы.

— Цин-эр, я... кх-кх! — Яо Хо тихо смеялся с растерянных лиц жены и сына и уже хотел было успокоить их, как вдруг его грудь пронзила какая-то грубая и мощная сила. Она разом охватила всё тело и обнажила старые раны. Кровь окропила кровать.

— Хо! Что случилось?

— Я... Ладонью «Разящая Инь забирает жизнь»[4], — Яо Хо процедил сквозь зубы последние слова и потерял сознание.

[1] 丹 焦-дин — алхимический тигель или треножник, однако было решено использовать «котёл».

[2] 焦 逆 焦-цзу — в данном случае «клан Оборотней». Полное название их клана именуется по-

другому (далее по тексту романа). Однако в этой вселенной существуют и другие кланы с таким названием. Обобщая, это кланы магических тварей, ядовитых насекомых, нелюдей и всякой прочей нечистой силы.

[3] Я́о-шэ́н — Оборотень царства Святого. Здесь слово «Святой» носит сугубо формальный характер, обозначающий царство силы.

[4] ㄣㄣㄣㄣ лян-инь-чжуэй-мин-чжан — дословно: «Ладонь парная (двойная, две) Инь требует жизнь». ㄣㄣ (парная Инь) на китайском не значит ничего, за исключением некоего экономического явления, что точно не подходит. Переводчиком было решено адаптировать на «разящая Инь» в значении «господствующая, преваляющая (сумевшая превзойти элемент-антипод Ян, ведь, как известно, в Инь-Ян символе присутствует по одному элементу).

<http://tl.rulate.ru/book/5484/1466686>